

Ms. Splinter Azure & Mr. Fides Constans

Капсула времени.

Недоделанный психолог.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Mr. Constans
Ms. Azure
Капсула времени.
Недоделанный психолог.

<https://litres.ru/74421263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Костя - парень из хорошей семьи, айтишник по образованию, хорошая работа, лучший друг-напарник, и вроде всё хорошо, но... Девушки видят в нём только друга и уходят к таким, как Лёха - брутальным альфа-самцам.

Случайная встреча с девушкой из Тиндера, смерть начальника, который заменил Косте покойного отца, - жизнь меняется, трансформируя его в мужчину, который дал особое обещание отцу.

Косте придётся проделать огромную работу над собой, "залезть под рёбра" лучшему другу, стать ему братом... Или заклятым врагом. Разобраться в себе, даже если будет швырять на эмоциональных качелях, как на самом экстремальном аттракционе всей его жизни.

Содержание

Глава 1. Лёха.	4
Глава 2. У меня интервью.	17
Глава 3. Всё ещё панда.	30
Глава 4. Отвлекающий манёвр.	37
Глава 5. Панда в клубе.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Mr. Fides Constans, Ms. Splinter Azure Капсула времени. Недоделанный психолог.

Глава 1. Лёха.

Почти 6 назад. Август.

Утро пятницы. Я припарковался на небольшом пяточке около своей пятиэтажки, забрал с пассажирского сиденья файл с документами о сокращении своей должности, и пакет с пивом и чипсами.

Работал я айтишником в небольшой фирме, куда устроился сразу после того, как в моих руках появился диплом. Хотя также я промышлял ремонтом компов, переустановкой и установкой программ, и всяким таким, чтобы хватало на жизнь.

Проработал я там не очень и долго, за пару месяцев до сегодняшнего дня мне дали в руки бумагу о сокращении моей должности, потому что руководство решило сократить количество сотрудников, и сделать один общий отдел в районном

центре.

Вчера я отработал в офисе последний день, сегодня забрал бумаги и официально стал безработным. Поэтому решил залить своё горе пивом. Мама так радовалась, когда я ей сказал, что буду работать в офисе в белой рубашке... Нет, она уже знала, что я попал под сокращение, но всё равно думала до последнего, что может быть, меня оставят.

Я хлопнул дверью своего Логана и пошёл к подъезду. Времени было что-то около одиннадцати и уже было жарко. Последние дни стояла жара. Уже подходя к подъезду, увидел на нашей лавочке спящего парня в футболке цвета хаки, спортивных штанах и кедах.

"Вот, спит, как младенец, никаких проблем у человека", - подумал я и зашёл в подъезд.

Мы жили с мамой на первом этаже в трёшке. Отец умер, когда мне было 15, и мама больше замуж не выходила. Я открыл дверь, поставил пакет с пивом на маленькую табуреточку, и громко сказал: "Мам, я дома". Никто не отозвался. Я махнул рукой, вспомнив, что мама-то на работе. Скинул туфли, положил пиво в морозилку, чипсы бросил на стол. Взял сигареты, зажигалку, обул шлёпки и вышел из подъезда. Маме очень не нравилось, когда я курил в квартире, поэтому от греха подальше, я решил покурить на улице, пока мой пивасик охлаждался. Выйдя из подъезда, я закурил.

Парень продолжал сладко посапывать на лавочке, свернувшись калачиком. Я подошёл к нему чуть ближе, с инте-

ресом его рассматривая. Лет под тридцать, наверно, подумал я. Чёрные волосы зачёсаны назад, коротенький хвостик с чёрной резинкой, густые брови и такие же густые ресницы, крупные черты лица, крупные губы и нос, который явно был сломан. Небритый.

"Типичный альфа-самец", - хмыкнул я про себя, невольно засмотревшись на его волевой подбородок и проступающую щетину на лице. Я докурил и решил всё-таки его толкнуть, может, его уже давно кто-нибудь потерял, родители или жена, например. Хотя вряд ли он был женат.

- Другище, - я легонько потряс его за плечо. Никакой реакции. Тряхнул его посильнее, он пробормотал: "Пупсик, ну дай ещё немножко поспать".

Приятный голос, даже со сна. "Точно альфа-самец", - я улыбнулся и со смехом сказал:

- К счастью, дружище, я не твой пупсик.

Он медленно открыл глаза. Ещё очень туманным взглядом он разглядел меня, нахмурился и спросил:

- Ты кто?

- Я Костя, живу в этом подъезде, - я показал в сторону своего подъезда.

- А Анжелка где? - он начал потихоньку подниматься из лежачего положения в сидящее.

- Ты здесь один спал, никаких Анжелок рядом не было.

Он сел на скамейке, очевидно, пытаясь что-то вспомнить.

- Ни хуя не помню, - буркнул он и поднял на меня глаза,

- Как ты сказал, тебя зовут?

- Костя, - снова напомнил ему я.

- Костян, значит, - он протёр глаза, пригладил волосы и посмотрел на меня. - А почему ты так одет, праздник какой-то?

Я вышел из подъезда в своём обычном рабочем виде, белая рубашка с коротким рукавом и классические брюки, на ногах чёрные шлёпки.

- Я так всегда одет, я айтишник в офисе. Был. - я поправил сам себя и вытащив сигарету из пачки, закурил.

- Почему был? - он нахмурился, снова пытаюсь, наверно, что-то вспомнить.

- С сегодняшнего дня я безработный, попал под сокращение, сегодня как раз бумажки из офиса забрал.

- Ммм, - задумчиво промычал он. - Я Лёха, - он протянул мне руку.

Я пожал ему руку, отметив, что рука у него довольно сильная, и большая ладонь.

- Приятно, - сказал я, - Хочешь покурить?

- Не, я только по пьяни курю, - он почесал волосы, - Я так вообще спорт уважаю, раньше на дзюдо ходил, на лыжах гонял. Щас особо некогда, работы валом, - он вдруг замолчал.

- Костян, а сегодня суббота? - вдруг спросил он.

- Лёх, с утра пятница вроде была, - усмехнулся я.

Он обхватил голову руками.

- Ни хуя не помню, башка трещит, - сказал он.

- Пиво будешь? - спросил я.

- Хотелось бы. А у тебя есть? - он снова посмотрел на меня.

- Есть, я как раз собирался отметить своё увольнение, - я докурил и выбросил окурок в мусорку.

- Тащи, - сказал он.

- Жди, я быстро, - я скрылся в подъезде. Забрал из морозилки две банки уже холодного пива и вернулся к скамейке. Его уже нигде не было.

- Лёх? - громко позвал я его.

- Я тут, не ори, и так башка трещит, - он вышел из-за ближайшего дерева, на ходу поправляя штаны.

- Ты что, отлил под яблоню? - я засмеялся.

- Яблоня, груша, какая хер разница, - пожал он плечами и подошёл ко мне. Ростом он был примерно с меня, где-то 182-184, но более крепкого телосложения, с довольно широкими плечами. Я протянул ему банку. Он сразу открыл и жадно к ней присосался.

- Вообще-то это детская площадка, - прокомментировав я, потягивая пивасик. - Тебе повезло, что никого пока поблизости нет.

Он сделал ещё большой глоток и шумно выдохнул:

- Как же хорошо, спасибо, Костян.

- Тебя щас попустить должно, - отметил я.

- Да уже вроде голова проясняется, - сказал он, и с грустью добавил, - Отец меня щас уничтожит.

Я вопросительно посмотрел на него.

- Я с батей работаю, - объяснил он, - мы до этого с ним же работали в одной фирме, а потом он решил сколотить что-то своё, и вот, я опять набухался. А сегодня пятница.

- Ну так, набери ему, скажи, что попозже придёшь, - предложил я.

- Мне в душ надо, и морду побрить, - он потрогал себя по щекам. - У меня после пьянки сразу быстро всё зарастает.

- Так давай, я тебя до дома отвезу, я выпил-то всего пару глотков, - сказал я, - только сгоняю переодеться и дверь закрою.

- Давай, я здесь буду, - отозвался он.

Я протянул ему свою банку, он поставил её на скамейку.

Я ушёл обратно в подъезд, снял рубашку, брюки, надел серую серую футболку и серые спортивные штаны, и белые кроссовки. Взял ключи от Логана, закрыл дверь на замок и вышел.

- Ого, то есть ты не всегда как сын депутата одеваешься, - констатировал он, весело глядя на меня.

- Нет, конечно, у нас в офисе просто что-то типа дресс-кода. Белый верх, тёмный низ, - я засмеялся.

- Было, - поправил я себя, - Так было.

- Слушай, Костян, а ты чем планируешь заниматься, ну, после сокращения? - он взял со скамейки мою банку пива и хлебнул.

- Пока не знаю, мне выходное пособие положено, вроде

как за три месяца. Устроюсь куда-нибудь, айтишники всегда нужны, - пожал я плечами.

- Я могу тебя к себе устроить, нам, правда, айтишники не нужны, но конкретно щас очень нужны ещё одни руки, - сказал он.

- Пойдём, в тачке расскажешь, - я показал ему рукой направление и мы пошли к пятаку, где стоял мой Логан.

- А чем вы там занимаетесь, вообще? - поинтересовался я.

- Тянем оптоволокно, высокоскоростной инет. Мотаемся по городу, по деревням, по СНТ всяким-разным. Сначала заказов было немного совсем, но щас начали москвичи сюда приезжать, заказов стало больше, - обрисовал он ситуацию.

Мы подошли к машине. Он спросил:

- Логан?

- Ага, после смерти бати он стоял года три в гараже у деда, потом я уже на права отучился.

- Не, Мицубиси пизже, - заявил он, садясь на пассажирское сиденье.

- Почему пизже? - спросил я.

- Ну не знаю, - сказал Лёха и засмеялся. - Потому что у меня Мицубиси.

Лёха жил через три улицы от меня, но поскольку город наш большим точно не назовёшь, то доехали мы меньше чем за пять минут. Три пятиэтажки, стоящие рядом, Лёха жил в однушке на третьем этаже.

- Это деда покойного квартира, отец от наследства отка-

зался, у него своя квартира. - сказал он, открывая дверь.

- Проходи, это моя берлога, можешь пока поколобродить, можешь даже покурить на балконе, только пожар не устрой, - голосом начальника добавил он. - А я в душ пойду.

- Давай, - я снял кросы и зашёл в зал. Зал был большой, в одной стороне стоял шкаф, очень широкая кровать.

"Типичный траходром", - подумал я. Рядом с кроватью - широкое кресло, напротив - компьютерный стол, комп, настенная полка с дисками, пару книг, рядом тумба с телеком.

По другой стене - куча гирь, гантелей, штанга, и доска для отжиманий, я точно не знал, как она правильно называется. Из спорта в моей жизни были только гантели для фитнеса. Я был в отца - он был худощавого телосложения и такой же высокий.

Сходил на кухню, кухня маленькая, холодильник, стол, два табурета, несколько тумбочек, полка, стиралка и микроволновка, небольшой набор тарелок, пару кружек, всё.

Типичная берлога холостяка.

На балконе чисто, ничего лишнего, я нашёл маленькую пепельницу, закурил.

Минут через десять Лёха вышел из ванны, в чёрных трусах, заметно посвежевший, и свежевыбритый.

- Всё, теперь я снова человек, - услышал я с балкона его голос. Я оглянулся - он стоял в футболке и уже надевал штаны.

- Побрился, сразу молоденький такой стал, - констатиру-

вал я, выходя из балкона.

- Да я и так вроде не старенький ещё, - хохотнул он.
- Сколько тебе, кстати? - поинтересовался я.
- 28, в ноябре 29 будет, - ответил он. - А тебе?
- 23 в июне было, - сказал я.

Он засмеялся.

- Ооо, ты ещё совсем пупсик!

Я развёл руками и вспомнил:

- Кстати, о пупсиках, ты спросонья спросил, где Анжелка.

Так и не вспомнил, как там оказался?

- Анжелка, - он потёр лоб, - да нет, я помню, что познакомился с ней в алкомаркете, ей не хватало денег на коньяк, я ей добавил и ещё прихватил, закуски там какой-то, а потом мы пошли к ней домой. Всё, пиздец. Дальше не помню.

- И часто у тебя такое бывает? Что дальше не помнишь?

- Раньше часто было, щас уже пореже, - сказал он. - Ну всё, я готов получать от бати.

- Ну погнали.

Мы обулись, он закрыл дверь и мы погнали к нему на работу. Это был небольшой БЦ не в самом центре, а на второй улице, параллельно главной.

- Ты что-то надумал насчёт работы? - спросил Лёха.

- Не, ну если вам нужны руки, я работы не боюсь, у меня всё равно пока особо без вариантов, - сказал я.

- Ну тогда пойдём, - Лёха повёл меня за собой по коридору.

- Подожди меня за дверью, я к бате, - попросил он меня.
Я в шутку окрестил его и он зашёл в кабинет.

Тут же я услышал громкий сочный голос его отца:

- Какие люди в Голливуде! Явился, не запыхался! Опять бухал и с бабами шляется! Если ты думал, что хер отрастил и можно работу проёбывать, пока другие вкалывают, не выйдет!!

Я едва сдержал смех. Лёха ему что-то пытался объяснить.

- Дни он перепутал! Какая, на хрен, суббота? Я тебе сто раз говорил, таких распиздяев, как ты, никто держать не будет, а тем более зарплату отстёгивать!

Лёха снова ему что-то начал говорить. Я услышал только слово "напарник", дверь приоткрылась и Лёха махнул мне рукой. Я не очень уверенно зашёл в кабинет.

Увидел высокого, довольно крупного мужчину, с седеющими волосами.

- Вот, это Костян, он меня сегодня от смерти спас, - кивнул Лёха отцу.

- Здравствуйте, Костя, - я протянул ему руку.

- Николай, можно просто дядь Коля, - у него было такое же крепкое рукопожатие, как и у Лёхи.

- Я его просто похмелил, дядь Коля, - улыбнулся я.

- Не, ты меня с того света вытащил, я бы до сих пор спал бы на той скамейке у твоего подъезда, - заявил Лёха.

Дядя Коля спросил, пристально глядя на меня:

- Ты тоже бухнуть любишь?

- Нет, я так, пиво, ну или вино, да и то, не часто, - заверил я его.

Он вздохнул:

- Ладно, Лёх, води Костяна в каптёрку, познакомь с пацанами, они как раз пиццу заказали. А в понедельник начнёте, ты его натаскаешь, понял?

Лёха заверил, что он всё понял.

Я попрощался с дядей Колей, он кивнул: "До понедельника".

Лёха повёл меня в соседний кабинет, который у них назывался "каптёрка", это просто был большой кабинет, где стояло несколько столов, стульев, шкаф, диван и везде по полу стояли какие-то здоровые деревянные катушки с намотанными проводами, или кабелями.

На диване сидели два парня, старше меня, наверно, Лёхины ровесники и открывали пиццу.

- Салют, - сказал Лёха. Пацаны тут же закатились в дикий хохот.

- Ну что, ты уже хер отрастил? - не прекращая ржать, спросил один.

- Распиздай херов, - вторил ему второй, раскатисто гогоча.

- Хорош угорать! Вот, это Костян, мой новый напарник, - он отошёл в сторону, и увидел, что я тоже ржу. Хоть и не так громко.

- Костян, блять, ну ты-то хоть не ржи, - простонал он.

- Не, Лёх, ты прям знатно опиздюлился от бати, - и я снова

заржал.

- Слышь, напарник, а ты чё такой тощий? Пиццы в детстве мало ел? - смеясь, тот, который первый, встал с дивана, поставил коробку с пиццей на стол, - Я Вован, - он протянул мне руку.

- Костян, - я пожал ему руку.

Второй тоже встал, мы обменялись рукопожатиями, - Колян.

- Да я в отца покойного такой. И не толстею, - сказал я.

- Стройняшка, - заметил Лёха. - Ешь давай, - он кивнул мне на стул. Я сел, взял кусок пиццы, похавать уже реально очень хотелось.

- Костян, а ты видел Лёхины сиськи? - вдруг спросил Вован.

- Пока нет, - ответил я, жуя.

- Ооо, ты многое потерял, - смеясь, сказал Колян.

- Сука, - закатил глаза Лёха.

- Большие? - спросил я и заржал.

- Ооочень большие! - сказал Вован и пацаны снова закатились.

- Это не сиськи, долбоёбы, это грудные мышцы, - прорычал он.

- Мы тут с Коляном хотим Лёхе лифон на днюху подогнать, ты как, с нами? - Вован не обратил на рык Лёхи никакого внимания. У них, видимо, такие подковырки были уже в порядке вещей.

- Отличная идея, пацаны, я за, - я поставил большой палец вверх.

Лёха сделал жест рука-лицо.

- Это не сиськи, сука, - снова начал он.

- Это грудные мышцы, мы поняли, Лёх, - я снова засмеялся, и пацаны следом.

- Хороший у тебя напарник, пиздатый, - заметил Вован.

- Да, сука, мне кажется, я его уже люблю, - теперь заржал Лёха.

Глава 2. У меня интервью.

В понедельник я приехал на работу, одетый как обычно, а не как офисный клерк. Лёха мне сказал, чтобы я приезжал к десяти, и я без десяти десять припарковался у БЦ.

Около входа стояли Вован и Колян, курили. Я подошёл, поздоровался, достал сигареты, тоже закурил.

- Ну что, готов к труду и обороне? - спросил Вован.

- Без понятия, - честно признался я.

- Да не ссы, там в-общем, ничего сверхсложного нету, - сказал Колян.

- Да и я тебе скажу, мы с Коляном больше по всяким пердюевкам катаемся, а Лёха с бывшим напарником брали ближние СНТэшки и по городу, - сказал Вован.

- Что полегче, значит? - сообразил я.

- Ну типа того, Лёха иногда только после обеда в себя приходит, - сообщил Вован.

- Вот как в пятницу, понял, да? - засмеялся Колян.

- Понял, я с ним на скамейке у своего подъезда познакомился, он бухой спал, - рассказал я.

Мы постояли, поржали. Пацаны пожелали мне удачи в первый день, и пошли в свою машину.

Я пошёл по коридору, и подходя к каптёрке, услышал голос Лёхи.

- Щас это крендель придёт, и поедем.

Я как раз появился на пороге.

- Здорово, - поздоровался он со мной, - А это Тома, - он кивнул мне на деваху, которая сидела у него на коленках. - Наш бухгалтер.

- Привет, - сказала она, слезая с Лёхиных коленок.

- Привет, - улыбнулся я.

Она прошла мимо меня, также улыбаясь.

Я подошёл к Лёхе поздороваться.

- Симпатичная, - прокомментировал я.

- Да, и сиськи третьего размера, - он усмехнулся.

Он встал с дивана, показал на шкаф.

- Раздевайся, прям до трусов. Футболки здесь чистые, найди себе по размеру, штаны здесь и спецовки на штанге. Он открыл шкаф, первую створку, где лежали штаны, и вторую, где на вешалках висели спецовки с названием фирмы и футболки.

- Я пойду за кофе, нам как раз кофемашину недавно поставили. Тебе взять? - спросил он.

- Возьми, капучино и два сахара, - сказал я и начал выбирать штаны.

Он ушёл. Я нашёл штаны подходящего размера, футболку серого цвета, и спецовку. Когда он зашёл с кофе, я уже стоял одетый.

- Тебе идёт, - прокомментировал он и дал мне стакан с кофе.

- Спасибо, - сказал я и отпил глоток. - А чё такой сладкий? - удивился я.

- А, наверно, стаканы перепутал. Ты же два сахара просил?

- Да, а ты себе сколько сыпешь?

- Обычно три, я сладкое люблю, - признался он и отдал мне свой стакан, а я ему свой. Я глотнул, и кивнул:

- Да, здесь два.

- Ну что, погнали? В машине допъём. Я уже катушку с инструментами загрузил, - сказал он.

- А, то есть мы на твоей поедем, - сказал я.

- Ну да, а что?

- Да нет, на твоей, так на твоей, без разницы, - сказал я.

- Или ты привык быть за рулём?

- Да, наверно, - признался я.

- Ну, я уже всё в свою загрузил, так что поменяемся ролями, - он заржал.

- Фу, какой ты пошлый, - я тоже засмеялся.

Мы вышли из здания, он показал на свою Мицубиси чёрного цвета.

- Моя ласточка, - сказал он и сел за руль. Я сел на пассажирское сиденье.

- Давно не сидел на пассажирском, - отметил я.

- Ммм, - отметил он. - Да я тоже сначала на пассажирском с батей ездил, а потом он купил мне тачку, пришлось на права учиться. А так бы я совсем спился, наверно, - он засме-

ялся.

- Понятно, а я после смерти бати два года в школе доучился, и тоже пришлось учиться на права, поступил в соседний город, первый год ездил туда на автобусе, а в 18 сел за руль, - рассказал я свою историю.

- Это тебе сколько было, когда он умер?

- 15. Батя просто как-то неудачно похмелился с соседом, и всё, на скорой увезли с приступом, - с грустью вздохнул я. - Так-то он особо не пьющий был.

- Сочувствую. - Лёха вёл машину уверенно и без резких движений.

- Меня и в армию из-за этого не взяли, что один кормилец у матери остался, и пенсию по потере кормильца получал, пока колледж не закончил, я же очно учился, так и жили с мамкой, - продолжил я.

- А меня не взяли из-за плоскостопия, - он хмыкнул. - Да мне на тот момент как-то вообще похуй было, я тот ещё был распиздяй, - он засмеялся.

- Да ты и щас вроде не пай-мальчик, - я посмотрел на него и тоже засмеялся.

- Не, я раньше вообще конкретно распиздяй был, - сказал он. - Мы с Вовчиком такие оргии устраивали, когда вместе жили в моей хате, - он закатил глаза.

- То есть у тебя богатый жизненный опыт, - констатировал я.

- Не то слово, - он снова заржал.

Когда мы приехали на объект, Лёха сразу мне начал показывать, что и как нужно делать, и я просто старался делать то, что он говорит, слушая его команды. В-общем, как пацаны и сказали, ничего суперсложного там особо не было.

Следующие две недели мы выезжали на заказы также на его машине, я приезжал на работу на своей, мы пересаживались в его Паджеро, а после работы я уезжал на своей.

Погода стояла хорошая, после работы я ходил купаться на речку, иногда с пацаном из соседнего подъезда, иногда один, брал с собой пивасик и нырял с тарзанки. Звал Лёху с собой, но он вечно где-то пропадал после работы. Точнее, он пропадал с бабами - как я понял, у него не было одной постоянной девушки, у него их было несколько, и иногда ещё и новенькие появлялись.

Я был свободен, у меня всё было совсем не так, как у Лёхи. Одновременно с несколькими я никогда не встречался. Да и каких-то продолжительных отношений у меня особо ни с кем не было, так, месяц, максимум два-три.

Мама периодически капала мне на мозг, говоря, что мол, мне уже 23, а у меня нет постоянной девушки.

Я смеялся и говорил, что не уже 23, а ещё только 23. Но на самом деле я несколько комплексовал, и причина этому была. Но об этом чуть позже.

Была суббота, по субботам иногда у нас был выходной, не всегда, а тогда, если заказчикам было не к спеху и можно было перенести заказ на понедельник.

Вот как раз это была такая суббота.

Накануне Лёха мне сказал, что поедет с пацанами на речку на шашлыки. На речку мы приехали на двух такси, в одной тачке был я, Лёха и две девушки, а в другой - Вован, Колян и с ними ещё две. Багажники были забиты бухлом, мясом и разной хавкой.

Мы вылезли и пошли искать место, где можно было расположиться, благо, полоса вдоль речки была довольно длинная. Нашли более менее нелюдное место, девчонки сразу стали суетиться, чтобы организовать подобие стола на широком чьём-то ковре для загорания. Мы с пацанами пошли купаться, вернулись и начали выпивать. Сначала было пиво. Через какое-то время я понял, что Света была с Коляном, Поинка с Вованом, а Ксюша и Олеся были просто подругами Светки, и они обе были сами по себе. Мы купались, ныряли, играли в водный волейбол, прыгали с тарзанки. Пили, ели, снова пили, ели. У Лёхи была колонка, так что музон тоже был.

После первой партии шашлыка Лёха потащил меня в ближайшие кусты "отлить". Мы отлили, конечно, но он явно не за тем меня отвёл. И я не ошибся.

- Тебе Ксюха или Олеска больше нравится?

- Не знаю, обе симпатичные, - сказал я, - Но Ксюха, наверно, чуть больше понравилась.

- Понял, просто видно, что они вообще ещё не определились, но мы им щас поможем, - он хохотнул.

Мы вернулись обратно, накатили ещё, в ход уже потихонь-

ку пошла водка.

- Олесь, видела там кувшинки? - Лёха подкатил к Олесе, приобняв её за плечи и махнул куда-то рукой.

- Нет, а ты что, видел? - уже немного пьяным голосом спросила она.

- Да, хочешь, тебе ожерелье сделаем на шею? - и Лёха, не дожидаясь ответа, взял её за руку, повёл к речке.

- И мне тоже одну сорвите! - крикнула им вдогонку Ксюха.

Солнце понемногу уходило на другую сторону. Колян смотрел за шашлыками, из Лёхиной колонки долбил то ли Рамштайн, то ли Нирвана. Я подошёл и выключил её.

- Чего мы всё сидим, надо наверно, немножко встряхнуться, - сказал я и включил на своём телефоне клубняк, - Пошли потопчемся.

- Ооо, это намного лучше, чем Лёхино музло, - сказала Ксюха и первая пошла танцевать, за ней поднялась Полинка и не очень уверенными движениями протянула руки Светке. Светка потянула за руку Вовчика. Он запротестовал:

- Я не умею под это танцевать.

Я уже вовсю плясал с Ксюхой, крикнул:

- А здесь никто не умеет, не стесняйся.

Колян пританцовывал у мангала.

Минут через десять появились Лёха с Олеськой. Я заметил на его лице не очень довольное выражение.

- Не дала, - с ехидцей подумал я.

Мы танцевали с Ксюхой, держась за руки. Лёха сел за наш

импровизированный "стол", налил рюмку водки себе, Олеське, которая тоже присела рядом, налил в пластиковые стаканчики апельсиновый сок и вручив ей рюмку, взял другую себе, и скрестив её и свою руку, сказал:

- На брудершафт.

- Оооо, какие подкаты пошли, - я засмеялся, пацаны тоже.

- А где кувшинки? - крикнула Ксюха.

- В речке, - заявил Лёха и они с Олеськой выпили из рюмок друг друга и Лёха, никого не стесняясь, тут же присосался к ней.

Девчонки сделали вид, что ничего не видят. Колян начал снимать шашлык с шампуров в глубокую тарелку, Вован прыгал с нами на поляне, и тоже типа не смотрел на этих двоих.

- Лёх, может, отлепишься уже от Олеськи? - Колян поставил очередную партию шашлыка на "стол".

Лёха наконец оторвался от Олеськи, видно было, что они ещё немного окосели от последней рюмки, поскольку даже не запили.

- Идите шашлык есть, пока горячий, - позвал Колян.

Мы все вернулись и сели на ковёр. Вован разлил всем по рюмкам водку, а я предложил Ксюхе смешать водку с апельсиновым соком, вместо коктейля "Отвёртка".

- Да, давай, - она сидела рядом со мной. Её бедро касалось моего.

- А почему мой музон выключили? - спросил Лёха уже

очень цветущим голосом.

- Потому что под твой музон только штанги тягать, Лёх,
- сказал я.

Все засмеялись.

- Или дрочить, - добавил Колян. Все закатились ещё громче.

- Чем вам Линдеман не угодил? - Лёха сидел, обнимая одной рукой Олеську, другой поедая шашлык.

- В баню твоего Линдемана, да, Костян? - сказал Вован.

- Да, музон должен быть весёлый, чтобы хотелось пойти в пляс, - подтвердил я.

- Ты хорошо танцуешь, - сказала Ксюха.

- Ты тоже, - подмигнул я ей.

- Куда-то ходил, Костян? - спросил Лёха цветущим голосом.

- Да, по клубам, пару раз, - ответил я.

Он засмеялся и остальные тоже.

- Я тоже пару раз была, там классно, - сказала Ксюха.

- Ммм, можем как-нибудь сходить вместе, потряхнуть стариной, - тихонько сказал я ей.

- Да, я бы не отказалась, - также тихонько сказала она, повернув ко мне лицо. Я слегка дотронулся губами до её щеки. Я не мог, как Лёха, засосать её при всех. Просто потому что я не Лёха.

А он тем временем встал и включил на своей колонке какую-то более менее ритмичную музыку и схватив Олеську,

поташил её в центр нашей поляны танцевать. Мы также вылезли, и я со смехом сказал Ксюхе, что какие-то у них странные танцы.

- Ага, кажется, что они больше падают друг на друга, чем танцуют.

Уже было темно, Колян дожаривал последнюю партию шашлыка, мы ещё выпили, и ещё. Но они все пили водку, а мы с Ксюхой посасывали "отвёртку".

Лёха включил песню Лебединского "Я танцую пьяный на столе", и снова поташил Ксюху на "танцпол", где они уже конкретно падали друг на друга, а мы сидели и ржали.

- Лёх, может, вам уже такси вызвать? - крикнул Колян.

- Да, нам уже баиньки пора, - пьяно засмеялась Олеська и они в очередной раз упали в траву.

- Звони Лысому, он знает, что мы на речке, - таким же пьяным голосом крикнул Лёха.

Колян позвонил Лысому, я особо не знал, кто это, пару раз слышал от пацанов, что он вроде таксует по городу, когда не бухает. Колян объяснил Лысому, где мы находимся, и сказал мне, что Лёху и Олеську надо как-то одеть и потом загрузить в тачку к Лысому.

- Понял, - я позвал Лёху, - в ответ ноль эмоций. Они валялись в траве.

- Лёха, блять, встань, разговор есть, - я подошёл к ним вплотную.

- У меня интервью, - пьяно заявил он.

Олеська, лежащая под ним, захихикала.

- Я вижу, что у тебя интервью, пойдём, мне отлить надо, я без тебя не вспомню, в какие кусты мы с тобой ходили.

Все заржали.

- Ладно, пойдём, - он нехотя слез с Олеськи, и её сразу подхватили девчонки.

- Идём, - я держал его под руку.

Мы дошли до ближайших кустов, отлили и также, держа его под руку, я довёл его до нашей поляны, нашёл его шмотки, посадил его на ковёр, и начал запихивать его ногу в штанину его шорт, потом вторую. Он не сопротивлялся. Я надел ему на голову футболку, руки он смог уже сам пихнул в рукава.

- А теперь вставай, - скомандовал я.

Он встал, очень неуверенно и чуть не упал обратно. Я его придержал.

- Стоишь? - спросил я.

- Стою, - пьяно ответил я.

Я натянул на него шорты.

- Всё, Лёха оделся, - крикнул я Коляну.

Олеське уже помогли одеться, и как раз показались фары тачки, которая ехала в нашу сторону.

- Ооо, Лысик приехал, - пьяным голосом томно заметил Лёха. Я взял его под руку и повёл к машине, Колян шёл рядом на случай, если вдруг он начнёт падать. Олеську с двух сторон вели Ксюха и Полинка.

Лысый остановился, вышел из машины, посмотрел на эту картину, спросил: "Помочь?"

- Не, вроде нормально, - сказал я.

Открыл заднюю дверь и толкнул туда Лёху, Ксюха и По-
линка с другой стороны запихнули Олеську.

- У нас интервью, помнишь, да? - спросил Лёха у неё.

- Даа, я помню, - очень пьяным голосом она захихикала.

Лысый сел за руль, крикнул: "Всем пока", и они поехали.

- Может, мы тоже потихоньку пойдём? - спросил я у на-
рода.

- Да, давайте, а то комары уже сожрали, - согласилась Ксю-
ха.

Пацаны согласились, девчонки тоже, они начали склады-
вать посуду в пакет, а остатки шашлыка Колян завернул в
другой пакет. Собрали ковёр в трубочку.

- Тоже на такси поедем? - спросил я.

- Да нет, они сюда не поедут, - сказал Колян. - Я с Лысым
просто дружу, он иногда выручает.

- Ааа, понятно. Тогда прогуляемся, а дальше уже прики-
нем, кому куда, - согласился я.

- Да мы и не настолько бухие, как эти двое, - сказала Ксю-
ха, кивнув в сторону фар вдалеке.

- Ну да, согласен, - мы все потихоньку начали уходить с
пляжа.

Я держал Ксюху за руку, через футболку комары всё рав-
но кусали, и мы то и дело их шлёпали. Сказать, что все бы-

ли бухие, - нет. Да, пьяненькие, хорошие, но не как Лёха с Олеськой. Мы неспеша дошли до чайной, откуда уже можно было уехать на такси.

- Ты далеко живёшь? - спросил я у Ксюхи.

- Да нет, не очень, - отозвалась она.

- Я тебя провожу?

- Проводи, - согласилась она.

Мы попрощались с ребятами, они остались ждать такси, а мы неспеша пошли дальше, взявшись за руки. Она действительно жила не очень далеко, чуть дальше по улице, чем я. Мы дошли до её пятиэтажки.

- Давай обменяемся номерами, - предложил я.

- Давай, - она сняла маленький рюкзачок и достала телефон.

Мы продиктовали друг другу номера, я поцеловал её, она не сопротивлялась, но и не дала намёка на продолжение.

- Я тебе позвоню, - сказал я.

- Звони, конечно, я побежала, поздно уже, - сказала она и пошла к подъезду.

- Спокойной ночи, - вдогонку пожелал я ей.

- И тебе, - она оглянулась, и помахала мне рукой. И зашла в подъезд.

Я закурил, и улыбаясь, пошёл домой. Кажется, опять влюблюсь...

Глава 3. Всё ещё панда.

- Доброе утро, не разбудил? - спросил я, когда на следующий день набрал Ксюше.

- Привет, нет, я обычно рано встаю, - бодро сказала она и тут же зевнула.

Я засмеялся:

- Только что глаза открыла, да?

- Я с этой речкой вообще не выспалась, - сказала она и опять зевнула. - Так-то я же очно учусь, я привыкла рано вставать.

- На кого учишься? - спросил я.

- На юриста, два курса осталось.

- Молодец, - похвалил я её и поинтересовался, чем она планирует заниматься после того, как окончательно проснётся.

- Позвоню Олеське, хочу спросить, как она там.

- А я хочу к Лёхе сходить, знаю, что ему щас хреново будет, пивка ему принесу, чтоб не помер там, - сказал я. - Хочешь со мной прогуляться до него?

- Я выгляжу как панда, мне надо себя в порядок привести, - она явно рассматривала себя в зеркале.

- Так я же тебя не подгоняю, я тебе просто предлагаю, - сказал я, - И панды очень милые, кстати.

- Ладно, Кость, я сейчас выйду из образа панды и я тебе перезвоню, хорошо? Не дадим умереть твоему другу.

- Да, хорошо, жду звонка, - я отключился, зная, что девочки очень любят наводить суету по поводу своей внешности.

И пока она будет перевоплощаться из панды в Ксюху, я сгонял в супермаркет рядом с домом, взял Лёхе две банки пива, и бутылку воды с лимоном, и бутылку воды с малиной. Направился потихоньку к дому Ксюхи.

Подходя к её подъезду, услышал из кармана штанов звонок, Ксюша сказала, что сейчас уже будет выходить.

- Отлично, я уже у твоего подъезда, кстати, - сказал я.

- Какой ты шустрый, уже иду, - засмеялась она.

Она вышла из подъезда в джинсовых шортах и топе, и босоножках. Волосы распущены, на носу тёмные очки.

- Ооо, прямо Голливуд, - сказал я.

- Я всё ещё панда, - засмеялась она, - А что в пакете?

- Лёхе пиво, и вода есть с малиной или лимоном, ты что хочешь? Или ты пивка хочешь?

- Нет, водички, с лимоном, - сказала она.

- Ммм, я думал, ты с малиной захочешь, значит, не угадал, - я протянул ей воду с лимоном.

- Я как-то равнодушна к сладкому, - призналась она.

- А я люблю. Ладно, буду пить малину, кстати, вкусненькая, - сказал я, отпивая глоточек.

- Лёха далеко твой живёт?

- Да нет, у нас город маленький, как может быть далеко?
- я засмеялся.

Минут через семь ленивым шагом мы дошли до дома Лёхи. Домофон не работал, мы поднялись на третий этаж, я позвонил в дверь. Через минуту послышались шаги. Звук открываемого замка. На пороге стоит Лёха, лицо хмурое, волосы растрёпаны, небритый, в одних трусах. Он окидывает нас тяжёлым взглядом. Видно, что ему очень хуёво.

- Привет, домовой, - ласково улыбаюсь я ему.
- Привет, - говорит Ксюха.
- Здорово, - говорит он и пропускает нас в прихожую.
- Ты как? - я достаю из пакета банку пива, протягиваю ему.
- Блять, Костян, - он забирает у меня пакет, несёт на кухню, вытаскивает вторую банку, ставит в холодильник. Он открывает банку, и жадно хлебает.

- А где Олеська? - спрашивает Ксюха.
- Олеська твоя на такси укатила, - он продолжает пить пиво большими глотками. - Где-то полчаса назад, сказала, что сестра будет в бешенстве, если она не появится.

- Ну да, она с сестрой живёт, родители умерли года четыре назад, оба от цирроза, - констатировала Ксюха.

- Ты хоть что-то помнишь, как мы вчера на речке тусили?
- спросил я, смеясь.

Лёха потёр лоб. Он выглядел очень смешно, реально, как домовёнок Кузя. Волосы чуть ниже подбородка, волнистые, но растрёпаны так, как будто его таскали по ковру волоком.

- Да, - он отхлебнул ещё, - Как мы играли в волейбол.

- А дальше? - спросила Ксюха.

- А дальше не помню. Вроде кто-то танцевал, помню. - Он посмотрел на меня, и глаза его на секунду вспыхнули, - Ты танцевал, я вспомнил.

- Да, у тебя феноменальная память, Лёх, - я похлопал его по плечу.

Ксюха засмеялась. Лёха только сейчас обратил внимание, что мы втроём стоим в прихожей.

- Ну а чего вы встали, как неродные?

- Так ты в проходе стоишь, светишь тут сиськами своими, - заржал я.

- Идите, можете не разуваться, я в себя приду, буду ПХД делать, можете курить на балконе, - он отошёл от дверного проёма в зал.

- ПХД - это сленг какой-то? - спросила Ксюха, проходя на балкон.

- Да, армейский, - сказал Лёха.

- Ты же там не был, - хмыкнул я.

- А батя мой был. У нас дома по субботам всегда ПХД был, для всех, - вздохнул он.

- Так что это, ПХД? Уборка, что ли? - переспросила Ксюха.

- Парково-хозяйственный день, - ответил я вместо Лёхи. - У нас он тоже всегда был по субботам. Батя мой тоже служил.

Мы с Ксюхой остались на балконе покурить, Лёха ушёл в

душ. После банки пива ему явно стало лучше. У него был включен телек на Муз ТВ, Ксюха села в кресло, я сел на край кровати, которое спинкой стояло прямо перед изножьем кровати и положил подбородок на мягкий подголовник, коснувшись губами её волос.

- Я бы уже что-нибудь съел, - признался я.

- Да? Я бы наверно, тоже, - согласилась Ксюха.

- Но у Лёхи в холодильнике всегда висит мышь, он нас вряд ли накормит.

Из прихожей донёсся звук фена.

- Щас он хаер свой высушит, спросим, что он скажет, - сказал я.

Фен затих. Лёха зашел в зал, на ходу собирая свой хвост в резинку.

- Ммм, у вас тут романтик? - улыбнулся он.

- Мы вот думаем сгонять куда-нибудь перекусить, - сказал я. - Ты как, с нами?

- Похавать? Да, можно. У меня дома только кофе и банка сгущёнки.

- Негусто, - засмеялась Ксюха.

Он пошёл на балкон, снял с верёвки шорты, там же надел. Мы с Ксюхой встали со своих мест. Лёха подошёл к шкафу, открыл и снял с вешалки футболку цвета хаки.

- Я готов, - он посмотрел на нас. - Так у вас романтик?

- А у вас с Олеськой? - в тон ему спросила Ксюха.

Он слегка поморщился.

- Мы просто переспали, ещё и под синькой, - сказал он.

Я молча усмехнулся. А вот Ксюша, походу, не поняла, как это.

- Вы просто переспали, а дальше?

- А дальше она поехала домой, а я иду с вами хавать, - небрежно ответил он.

- То есть вы не будете встречаться, как-то продолжать общение? - не унималась она.

- Вряд ли, но если она захочет, мы можем иногда потраиваться, - хмыкнул Лёха. Я молча наблюдал за ними.

- Капец, ты... - она на секунду задумалась, - самец.

- Он не самец, он - король самцов, - я посмотрел на Лёху, - Да, Лёх?

- Ну всё, хватит меня троллить, - буркнул он. - Пошли куда-нибудь.

Мы вышли из его квартиры, он закрыл дверь и мы направились в ближайшую пиццерию.

- И кстати, Ксюх, ты, как бы тебе это сказать... - Лёха покосился на Ксюху. - Олеська твоя всё время, что мы кувыркались, про тебя что-то бубнила... Что-то типа, жаль тебя с нами нет...

- Фу, замолчи, - Ксюха фыркнула и передёрнула плечами.

- Самец, - процедила Ксюха, перебив его.

- Да погоди ты, не перебивай. Может, она просто хотела, чтобы мы все вместе... ну, типа, по-своему весело провели время? - не унимался Лёха, глядя на Ксюху с этой своей

упрямой ухмылкой.

- Самец, - процедила Ксюха.

- А может, это просто плод твоей больной фантазии, а, Лёх? - спросил я, - Ты же сам сказал, что после волейбола ничего не помнишь.

- Кто вас до дома довёз? - спросила Ксюха.

- Не знаю, такси, наверно кто-то из вас вызвал, - пожал плечами Лёха.

- Это Лысый был, Лёх. Такси по речкам у нас не ездят. - констатировал я.

- Всё, ладно, проехали, - сказал Лёха, - Я правда ни хуя не помню. Голова как ватой набита.

Глава 4. Отвлекающий манёвр.

С Ксюхой мы начали встречаться.

После работы я мылся, брился, и заходил за ней, вместе мы шли куда-нибудь гулять, или на речку, где вечером было уже не так жарко, да и народу было уже меньше, чем днём, или бродили по городу, взявшись за руки.

Мы побывали уже везде, где только можно было побывать в нашем городе - пиццерии, кафешки, ездили в кинотеатр в соседний город, были в суши-барах, в рестиках быстрого питания, в-общем, везде. Даже на мастер-классе по созданию большой мягкой игрушки, куда мы вместе вложили "живое" бьющееся сердце, и сами выбрали наряд для нашей собачки с очень реалистичной мордочкой.

Дело неминуемо двигалось к интиму, наши прогулки стали заканчиваться у её подъезда долгими поцелуями, но домой она меня не приглашала, она жила в квартире с родителями, и с младшей сестрой, которая еще училась в школе, в старших классах, и у Ксюхи с ней была общая комната.

К себе я её пока не звал, у меня был не тот метод ухаживания за девушками, не "пришёл, увидел, победил", как у того же Лёхи, а такой, когда ты сначала присматриваешься к ней, она присматривается к тебе, чтобы понять, есть ли какие-то общие темы, точки соприкосновения, какая она в разных си-

туациях, чтобы она посмотрела, какой я в разных ситуациях. И потом уже переходить к следующему уровню отношений. Это как в компьютерных играх, первый уровень самый лёгкий, приятный, букеты, конфеты, долгие прогулки, вино, кино (в домино я не умею играть), а на следующем уровне уже добавляются новые локации, новые ощущения, ну и интим, если уже мы оба прогрелись после первого уровня.

Но мне нужен был совет матёрого альфа-самца на одну щекотливую тему.

В один из наших обычных рабочих дней, когда мы ехали на заказ в какую-то деревню, я думал, как бы это узнать у него. Он сам заметил, что я молчу и мотаю что-то в голове, не зная, как спросить.

- Ты чё такой гружёный, Костян? - спросил он, - С Ксюхой посрался?

- Да не, не срался, у нас конфетно-букетный уровень, всё хорошо, - ответил я.

- Период, ты хотел сказать? - перефразировал он.

- Период, уровень, какая разница. Я же айтишник, помнишь? - напомнил я ему.

- А, ну да, у вас какие-то тонкие материи, всё не как у людей, - он хохотнул. - Ну а чего тогда грузишься? Не даёт?

- Скоро даст, если на твоём языке говорить, - ответил я. - Вот я поэтому и грузюсь.

- У тебя с этим проблемы? У тебя не стоит? - Лёха привык говорить прямо и как есть.

- Да нет, - я нахмурился, не зная, как сформулировать мысль.

- Подожди, только вот не говори мне, что у тебя вообще бабы не было, - Лёха в ужасе посмотрел на меня, я засмеялся.

- Да нет, Лёх, бабы были, - кивнул я.

- Или ты из этих?! Говори сразу, пока я тебя щас из тачки не вышвырнул! - Лёха уже начал закипать.

- Да не из этих я! У меня просто, как это, называется? Ранняя эякуляция, кажется, - я почесал волосы.

- Фуф, я уж хотел тебя отпиздить, - выдохнул он. - То есть ты кончаешь быстро?

- Ну да, только начал, не успел опомниться, уже закончил, - признался я. - Девчонкам это не нравится.

- Дрочить перед этим не пробовал? - заржал он.

- Пробовал пару раз, не помогает, - пожал я плечами.

- А ты один раз дробил? - поинтересовался он.

- Ну да, я же говорю, это не помогает, - констатировал я.

- Ты просто ещё зелёный, - он засмеялся. - Попробуй подрочить, полчаса перекури, потом ещё раз.

Лёха задумался.

- И ещё одну хуйню можешь попробовать, - он с улыбкой посмотрел на меня.

- Ну? - мне было интересно, что он там придумал.

- Когда почувешь, что вот оно, прям рядом, представь, что кто-то вдруг подошёл к двери в твою комнату, и подслушивает, чем ты там занимаешься. - сказал он, - Например, твоя

мама. У тебя сразу падать начнёт. До конца не упадёт, но отсрочка твоего конца точно будет, - он засмеялся.

- А что, так можно было? - я такими методами ещё не пользовался.

- Ну вот, смотри, как это работает, - он начал объяснять, - Помнишь, как ты мне на днях звонил, спрашивал про диск с какой-то игрой?

- Принц Персии, да, ты с кем-то там ещё кувыркался и обматерил меня, - я засмеялся.

- Да, я в тот момент трахался с Юлькой и ты как раз позвонил, когда я был где-то около рядом. А ты мне начал названивать, - сказал он.

- Ну я же не знал... - начал я.

- Так после того, как мы с тобой попиздили минуту, мне потом пришлось опять долго нагонять, потому что ты меня отвлёк, понимаешь?

- Понял. То есть надо на что-то отвлечься, он слегка упадёт и потом дальше погнали, да? - я понял, - Это как отвлекающий манёвр.

- Ну типа того, - он засмеялся. - Попробуй, потом расскажешь, как прошло. Всему тебя учить надо, айтишник ты недоделанный, - он закатился ещё сильнее.

- А у тебя как будто такого не было ни разу, ты у нас сразу на опыте родился, - я тоже засмеялся.

- Почему, было когда-то, наверно, в прошлой жизни, - он продолжал смеяться.

- Ладно, надо попробовать. Спасибо за совет, Лёх, - я достал сигареты и закурил.

- Обращайся, если что, я же уже на опыте, - он как-то по-доброму на меня посмотрел и подмигнул.

- И купи уже себе какую-нибудь пепельницу, а то трясёшь пепел в окно, и всё обратно летит, - уже своим хмуро-недовольным тоном заявил он.

- Куплю, куплю, - засмеялся я.

После этого разговора, как я и предполагал, мы с Ксюхой добрались до интима. Как раз мама уехала на две недели в отпуск в Крым, в какой-то пансионат. Она у меня работала бухгалтером в отделе местной администрации и у неё всегда были хорошие отпускные. И поскольку она бухгалтер, она ещё что-то откладывала, и потом спокойно уезжала.

Это как раз было очень благоприятное время для нашего перехода на следующий уровень отношений.

И когда я понял, что Лёхины методы работают, в первый наш вечер, и на следующий день, и также, в последующие наши совместные вечера, я решил поделиться с Лёхой.

Мы ехали на очередной заказ в какую-то СНТэшку. Лёха пришёл на работу не в духе, это заметили даже пацаны на работе.

"Зуб болит" - отшутился он.

Я посмотрел на него. "На зуб не похоже, здесь, наверно, что-то другое", - подумал я, но вслух сказал:

- Лёх, а твои советы с отвлекающим манёвром, по ходу

работают.

Он хмуро посмотрел на меня:

- Рад за тебя.

- Как-то ты нерадостно это сказал, - заметил я.

- А хули мне радоваться, ко мне опять какая-то венера прилетела, - также хмуро констатировал он.

- Венера - в смысле что-то венерическое? - я приподнял бровь.

- Да, блядь, хуйня какая-то. Чешется всё и ссать больно, - сказал он. - Последний раз где-то год назад ловил, сам себе уколы в жопу колол, а это пиздец как неудобно.

- Почему презиками не пользуешься? - удивился я.

- Не люблю я резину, - констатировал он. - Я в ней хуёво себя чувствую.

- Но зато здоровым был бы, - заметил я.

- Хватит нотации мне читать, - он посмотрел на меня. - Ты уколы умеешь делать?

- А что там уметь? Это же жопа, она мягкая, - я заржал.

- Тогда после работы зайдёшь ко мне. Не хочу, чтоб пацаны стебались, я и так как мем ходячий, - сказал он.

- Так во время уколов бухать нельзя, насколько я знаю, а то они не сработают, - сказал я. - А вы каждые выходные бухаете.

- Скажу, что ходил зуб мудрости удалять, что какой-нибудь сепсис занесли и что пью сильные антибиотики и поэтому не бухаю.

- Ммм, звучит убедительно, - я засмеялся. - Какой ты, а?
 - Хорошо придумал, да? - он заржал.
 - Не то слово, сценарий, как у Тарантино, Лёх.
- Он был неисправим.

Глава 5. Панда в клубе.

Все

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.